

Глава 2: Молодой господин и его раб.

Вскоре после ухода Штельберга в голове Хань Цзиня возникли алые бусины. Он приподнялся и пошарил в своей одежде, но нашел только одну под задом, остальные исчезли. "Может быть, Штельберг их спрятал", - подумал он. Хань Цзинь, держась правой рукой за полуразрушенную земляную стену, попытался подняться.

Его тело пошатнулось. Хотя он уже полностью поглотил энергию хлеба, ее было слишком мало, чтобы накопить и сформировать одну энергетическую единицу. В мире, откуда он пришел, популяризация компьютеров сделала жизнь оцифрованной. Но девяносто лет назад его учитель уже создал набор оцифрованных методов культивирования, используя юань в качестве своей основной энергетической единицы. Десять тысяч юаней - это один Цзя, а десять тысяч Цзя равны одному Сюань, десять тысяч Сюань - это один Тай Юй. Если кто-то успешно накопит десять тысяч Тай Юй, то сформирует бессмертное тело, как учитель Хань Цзиня! У этого метода не было узкого места, пока человек получает ресурсы, он или она могли накапливать энергию с одинаковой скоростью, независимо от того, на каком уровне он или она были, за исключением начала при создании основы. Можно было черпать энергию, равную нулю и одному проценту от того, чем он уже обладал, и чем больше у него было энергии, тем быстрее он мог ее поглощать.

Будучи хорошим мальчиком, прилежным в учебе и практике, Хань Цзинь выбрал путь самосовершенствования с тех пор, как обнаружил его эффективность. Всего лишь после нескольких дней практики он накопил значительное количество энергии, что придало ему уверенности в своем будущем. Но он не знал, что его учитель выбрал его из тысяч. Хань Цзинь действительно был очень чувствителен к энергии. Он чувствовал очень тонкие изменения в ней, что большинство людей не могут. Его талант выделял его из моря людей.

Хотя энергии поглотил он мало, ее хватало, чтобы сделать несколько или даже больше шагов. Хань Цзинь выпрямился и пошел в ту сторону, куда ушел Штельберг, намереваясь побольше узнать об этом совершенно странном мире и местонахождении тех алых бусин. Алая бусина содержит почти двадцать или тридцать юаней энергии, хотя он не мог поглотить ее прямо сейчас, он мог сделать это через несколько месяцев после того, как накопит определенное количество основной энергии в своем теле от нормальной пищи. Как бы то ни было, сейчас был неподходящий момент для того, чтобы проявлять излишнюю осторожность и нерешительность, он должен как можно скорее восстановить свою силу.

Город Радон был слишком мал, чтобы за несколько минут ходьбы обнаружить за его границей кукурузное поле. Штельберга нигде не было видно. Внимание Хань Цзиня привлекли детские крики. Он обернулся и увидел кучу детишек, играющих в лошадку. Хотя игра была в какой-то степени опасна для детей, так как отличалась тем, что "лошадью", на которой они катались, был мальчик.

И этот мальчик был не кто иной, как его единственный слуга, Штельберг, который ползал по земле, держа на спине мальчика лет тринадцати-четырнадцати, а перед ним бежали несколько ребятишек, как бы заманивая его чем-то.

Всадник был необычайно толст, весил не менее семидесяти пяти килограммов, в то время как Штельберг был худ и миниатюрен, каждое движение казалось ему обременительным, заставляя его шататься. Толстяк хлестнул Штельберга по заднице палкой, чтобы выразить свое негодование.

Когда эти дети изменили направление, то Хань Цзинь увидел, что Штельберг катает

толстопузого ради куска хлеба! В этот момент воспоминания из неизвестного места хлынули в сознание Хань Цзиня. Тело, которым он сейчас пользуется, звали Рафаэль - аристократ с больной головой, чьи родители умерли очень рано, и которому пришлось взять на себя управление семейным бизнесом в возрасте пятнадцати лет. Этот наивный юноша ничего не понимал в том, как управлять семейным бизнесом. За три года он растратил все семейное состояние и остался без крова.

Единственной собственностью Рафаэля был Штельберг, слуга, сопровождавший его с детства. Хотя Штельберг имел много недостатков, да и внес большой вклад в статус бездомного Рафаэля, он определенно был верным слугой! Даже когда они превратились в бездомных, Рафаэль сидел и ничего не делал, оставив все бремя на слабых плечах Штельберга. Выросший вместе со своим никчемным Молодым господином, Штельберг ничего не мог сделать, чтобы заработать на жизнь, кроме как предать свое самолюбие и пойти попрошайничать или развлекать других.

Рафаэль ничего не знал о том, что Штельберг делал снаружи, и не заботился о его страданиях до тех пор, пока он мог получить что-нибудь поесть. Но Хань Цзинь не Рафаэль, он сразу же понял страдания Штельберга.

Штельберг слишком устал, чтобы сделать еще один шаг. Он остановился, хватая ртом воздух. Мальчик подошел ближе к Штельбергу и стал дразнить его хлебом в руке. Неожиданно Штельберг упал ничком и в мгновение ока схватил хлеб. Это действие согласуется с памятью, которую получил Хань Цзинь, Штельберг не был дураком, у него были свои мелкие хитрости.

Громкий гогот покинул детей. Юноша на спине Штельберга спрыгнул с него, ругнувшись и пнув его по талии. Сила удара заставила Штельберга упасть на спину, выставив руки перед грудью, как щенок. Раболепная улыбка закралась на лице Штельберга. Очевидно, он привык к этому и знал, как защитить себя, завоевывая благосклонность своих благодетелей.

Опять гогот. Хань Цзинь опустил голову. Через несколько мгновений он медленно поднялся, показывая совершенно другой темперамент. Хотя он все еще был одет в потрепанную одежду, хрупкий профиль теперь излучал какое-то невероятный дух, острый, как лезвие обнаженного меча.

- Вали! - толстопузый махнул рукой.

В следующее мгновение Штельберг уже поднялся и бросился в сторону рынка, но через несколько шагов замер, глядя прямо перед собой на Хань Цзиня.

Не говоря ни слова, Хань Цзинь повернулся и пошел прочь, а Штельберг следовал за ним по пятам, выглядя как щенок, который только что напроказничал, и опасался, что его молодой хозяин обвинит его в позорном поведении. Несмотря на то, что Рафаэль потерял все свое состояние и статус, Штельберг все еще считал его своим единственным Молодым господином и будет делать это вечно.

- Молодой господин... - раздался неуверенный низкий голос, нарушивший тишину.

Хань Цзинь повернул голову к Штельбергу и вздохнул, не зная, что сказать. В конце концов, тот, кто был пристыжен, был не он сам, а его бедный слуга. Он хотел произнести слова утешения, но оказалось, что в голове у него пусто, поэтому он мог только стряхнуть пыль с плеч Штельберга, чтобы показать свою добрую волю.

- Молодой господин, вы... - Штельберг слегка отступил назад с робостью из-за таких действий

Хань Цзиня. Независимо от экстравагантной жизни в прошлом или от таких действий Молодого господина сейчас, Штельберг никогда не забывал и не отказывался от своего положения.

- Посмотри на себя, твое лицо такое грязное, - горькая улыбка расплзлась по лицу Хань Цзиня, и он добавил: "Здесь поблизости есть вода? Река или любой другой водоем? Я могу представить какое у меня лицо, взяв тебя за зеркало".

- Река? - Штельберг удивленно уставился на своего Молодого господина. "Вы забыли, что речка Цуй принадлежит Лорду Манханне? В прошлый раз, когда мы пытались принять ванну в речке, нас..."

- Последний раз сейчас ничего не значит, во всяком случае, мы могли бы убежать, если бы они попытались поймать нас, - перебил его Хань Цзинь.

- Вот как... - пробормотал Штельберг.

В следующее мгновение они уже направлялись к рынку. Они остановились у полуразрушенной стены. Хань Цзинь сел на прежнее место, а Штельберг сел рядом с ним. Они снова погрузились в молчание. Хань Цзинь молчал, потому что он только что получил воспоминания, принадлежащие владельцу этого тела, в то время как Штельберг не осмеливался много говорить, боясь раздражать своего Молодого господина.

После долгого молчания Штельберг не удержался: "Те мелкие сопляки в эти дни зашли слишком далеко!"

- Почему ты так говоришь? - Хань Цзинь воспользовался возможностью разрядить смущение и естественно переспросил.

- Раньше они давали мне хлеб, пока я называл их "Молодой господин", но сегодня... чертовы засранцы! - проворчал Штельберг, и на его лице отразилась ненависть.

- Больше не проси у них, - сказал спокойным и медленным голосом Хань Цзинь. В отличие от Штельберга Хань Цзинь ясно знал, что люди рождаются с глубоко укоренившейся дурной натурой. Аристократ есть аристократ, независимо от того, отказался он или нет. Так как Штельберг был слугой аристократа, это принесло бы одно большое тщеславие, если бы он называл его "Молодым господином", не говоря уже о том, чтобы дразнить и мучить его. И это было также в человеческой природе, чтобы преследовать более свежий стимул - чем больше он получает, тем больше он хочет. Когда они брали дюйм, они пытались дотянуться до ярда. Кроме того, Штельберг никогда не сопротивлялся, отчего эти дети становились все смелее и смелее.

- А? Тогда как же мы...

И снова, не закончив говорить, Штельберг был прерван. "Оставь это мне", - Хань Цзинь уже догадался, что скажет Штельберг: если никто не пойдет просить милостыню, его убьет голод.

Уставившись на Хань Цзиня с сомнением и удивлением, Штельберг обнаружил, что его Молодой господин несколько изменился.

- Ты сегодня что-нибудь ел? - так как эти двое жили очень бедно, трехразовое питание было мечтой - было бы благословением, если бы они могли что-нибудь поесть.

- А-а... - Штельберг скривился и передал хлеб Хань Цзинь, но остановился на полпути, вспомнив, как он его получил, он не знал, отдать его хозяину или нет.

Хань Цзинь взял хлеб и, откусив его, снова спросил: "Ты сегодня ел?" Он хотел отдать этот хлеб Штельбергу, но боялся, что Штельберг не так поймет его и обидится.

Услышав это, Штельберг показал широкую улыбку и, кивая головой, сказал: "Да, Молодой господин, я очень много выпил и теперь почти сыт, - сказав это, Штельберг нарочно рыгнул.

Но как такой трюк мог обмануть Хань Цзиня, ведь он давно знал о важности деталей. Детали могут раскрыть все, другими словами, детали определяют успех или неудачу. Если вы хотите видеть намерения других, обратите внимание на детали! Обладая проницательностью, Хань Цзинь легко понял, что пытался скрыть Штельберг.

Хлеб был разделен на две части, и большая часть была передана обратно Штельбергу: "Ешь, тебе надо питаться, так как ты ещё растешь."

- ... - снова удивился Штельберг.

- Ешь, говорю, - сказал снисходительным тоном Хань Цзинь.

Штельберг взял хлеб дрожащими руками, осторожно повернулся и стал жевать его, а слезы стекали по его щекам, как два ручья.

- Чё плачешь? - нахмурил брови Хань Цзинь.

- Ничего, просто, Молодой господин, вы слишком добры ко мне, - всхлипнул Штельберг.

Несмотря на слабость тела, непредсказуемая проницательность и изобретательность были скрыты за раскованным поведением Хань Цзиня. Однако в этот момент Хань Цзинь был ошеломлен, даже подумал, что если Штельберг просто иронизирует, то кто же тогда самоотверженный?

Он не приходил в себя. Увидев, что Штельберг доел хлеб, он достал алую бусину и спросил: "Штельберг, ты видел такую бусину, когда нашел полумертвого меня?"

- Не видел, Молодой господин. Увидев, что вы лежите на земле без сознания, я перепугался до смерти и подумал, что вы...

- Ты уверен?

- Да, конечно, Молодой господин, - Штельберг, казалось, внезапно понял, почему хозяин велел ему перестать просить милостыню. "Молодой господин, вы хотите обменять этот магический кристалл на еду?"

- Магический кристалл? Сколько он стоит?

- Не очень много, этот от длинноухого кролика, священного животного самого низкого уровня, и он бесполезен для магов. Но этот кристалл красив по своему цвету и форме, более того, элемент огня, который он содержит, редок, что делает его более безопасным для изготовления украшений.

- Священное животное самого низкого уровня? Редкий элемент огня? Ты хочешь сказать, что магические кристаллы из высокоуровневых священных животных содержат больше огненных

элементов?

- Есть много видов священных животных, поэтому их магические кристаллы отличаются друг от друга, некоторые содержат элемент огня, некоторые содержат элемент воды, а другие... как вы могли этого не знать? С вами что-то не так, Молодой господин? - Штельберг оглядел Хань Цзиня с ног до головы, словно смотрел на совершенно незнакомого человека.

- Ну, я просто ударился головой о землю, когда потерял сознание, и теперь я немного запутался, я чуть не забыл, кто ты, - Хань Цзинь горько усмехнулся, хотя и понимал, что должен сказать меньше: информация Штельберга была настолько важна, что он должен был ее прояснить.

- С вами все в порядке, Молодой господин? - услышав слово "ударился", Штельберг встревоженно спросил.

- Я в порядке, скорее всего, мне просто нужно немного отдохнуть, продолжай, - Хань Цзинь покачал головой, словно пытаясь что-то понять.

Тогда Штельберг рассказал все, что знал, хотя и немного, Хань Цзинь теперь имел более ясную картину этого странного мира.

- Ну, а какой магический кристалл содержит больше всего элементов?

- Конечно, от тех священных драконов, - тогда Штельберг ухмыльнулся и добавил. - Не думайте больше, что это нереально, Молодой господин, даже если бы мы могли продать весь город, мы не можем позволить себе один магический кристалл священного дракона.

Хань Цзинь погрузился в свои мысли, а его руки дрожали. Даже магические кристаллы из длинноухого кролика обладают десятками энергий, тогда сколько энергии содержат магические кристаллы высокоуровневых священных животных? Не говоря уже о тех из священных драконов! Что касается трудностей охоты на священного дракона, то Хань Цзиня мало заботило то, что в тот день, когда он попытается охотиться на одного священного дракона, его собственная энергия должна будет быть в сотни или даже тысячи раз больше, чем у драконов, что может ему как обеспечить безопасное поглощение энергии, так и успешно побеждать священных животных. До создания основы он должен был подготовить себя, накопив в первую очередь свою основную энергию! В настоящее время даже энергия магического кристалла от длинноухого кролика недоступна ему, не говоря уже о высокоуровневых священных животных.

- Сходи и продай этот кристалл в обмен на хлеб, - Хань Цзинь вложил бусину в руку Штельберга. Что касается его, то в настоящее время, чем больше еды, тем лучше.